

УДК 340.1

Д.А. Воронаев

**О ФОРМИРОВАНИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ)**

Роль Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) в мировой культуре переоценить невозможно. Философ, ученый, интеллектуал, он оставил след практически во всех отраслях знаний. Знаковой его фигура является и для правоведения, где особый интерес вызывает учение Аристотеля о государстве, законах. Но особый интерес вызывает актуальность изучения взглядов философа на категорию справедливости.

Большинство ученых-правоведов приписывают Аристотелю выделение таких видов справедливости как распределяющая и уравнивающая. Нужно понимать, что в труде «Этика» («Никомахова Этика») Аристотель говорит о справедливости как о добродетели и связывает ее с соблюдением естественного и условного закона. В таком случае речь идет об общей справедливости. Частная или специальная справедливость касается соблюдения равенства. И именно в последней Аристотель выделяет два указанных выше вида, где первый касается распределения материальных и нематериальных благ среди граждан государства, а второй относится к определению эквивалента в сделке в самом общем ее виде. Следует отметить, что термины «уравнивающая» и «распределяющая» по отношению к справедливости, используемые ныне повсеместно, впервые употребляются в переводе на русский язык, выполненном Э.Л. Радловым в 1887 г., пятой («О справедливости») книги «Этики» («Никомаховой Этики») Аристотеля, где было изложено содержание обозначенных видов. В такой неизменной форме концепция справедливости философа вошла и содержится до сих пор во многих учебниках по политическим и правовым учениям как отечественных, так и зарубежных авторов.

Большинство ученых-правоведов, однако, незаслуженно игнорируют варианты переводов оригинального текста, предложенные другими специалистами. При неизменной единой смысловой цельности особенности каждого из переводов позволяют получить наиболее полное представление об оригинальной концепции справедливости Аристотеля Стагирита. Так, в переводе Н.В. Брагинской, изданном в 1983 г., на «привычном месте» справедливости находится термин «правосудность»: «Поэтому правосудность часто кажется величайшей из добродетелей...». Правосудность как всеобщая добродетель проявляется через законопослушность – соблюдение законов – и справедливость – соблюдение равенства. Что касается видов правосудности, то один связан с распределением почестей, имущества (распределяющая справедливость по Э.Л. Радлову), а другой – с направительным правом (уравнивающая справедливость по Э.Л. Радлову) при взаимном обмене. Таким образом, согласно переводу Н.В. Брагинской следует говорить о концепции справедливости Аристотеля как о концепции правосудности, в рамках которой автором выделяется правосудность распределяющая и правосудность направительная. И, наконец, существует третий перевод на русский язык, осуществленный М.А. Солоповой и впервые изданный в 2003 г., где используется термин «справедливость». Рассматривая ее специальные виды, отмечается, что один вид справедливости связан с распределением (распределяющая справедливость по Э.Л. Радлову) должностей, денег и всего остального, что должно быть поделено между согражданами в государстве, другой – с выправлением неравенства (уравнивающая справедливость по Э.Л. Радлову), возникающего в ходе заключения разного рода сделок. Таким образом, в соответствии с предложенным переводом можно говорить о справедливости распределяющей и справедливости выправляющей.

На основании проведенного сравнения использование термина «справедливость распределяющая» выглядит обоснованным и не вызывает сомнений. Соответственно, термин «справедливость уравнивающая» является лишь одним из вариантов перевода и используется в силу традиции, вызывает сомнение лишь целесообразность использования варианта «правосудность» вместо «справедливость».

На основании вышеизложенного можно заключить, что переводы различными авторами одного и того же труда при сохранении единой смысловой картины характеризуются наличием различий в используемой терминологии, что может вызывать путаницу и выглядит объективно неустрашимым. Во избежание негативных последствий указание на наличие нескольких вариантов перевода должно находить отражение в соответствующих научных, учебных и иных материалах. Приведенный пример справедливо порождает сомнения в аутентичности перевода других памятников права и соответствия истине комментариев и обобщений, сделанных на основе таких переводов. Речь ни в коем случае не идет о повсеместной ревизии переводов и основанных на них работ, а только о целесообразности использования в научной деятельности новейших достижений и результатов иных отраслей научного знания. При этом следует отметить, что сопоставление нескольких переводов, в том числе созданных со значительным разрывом во времени, позволяет наиболее полно постичь авторский замысел, что является несомненным стимулом для работы непосредственно с первоисточниками.

С точки зрения правоприменительной деятельности объективен факт, что воззрения Аристотеля легли в основу представлений о справедливости как о некоторой мере, эквиваленте, масштабе при оценке деяний и их последствий, необходимой для вынесения правоприменительного решения, которое будет в наибольшей степени соответствовать не только интересам лица, но общества и государства в целом, способствовать укреплению законности, повышению престижа орга-

нов государственной власти, в том числе и органов внутренних дел. Справедливость как общеправовой принцип также находит свое отражение в правоприменительной деятельности органов внутренних дел, в том числе в рамках тех смысловых значений, которые были приданы ей Аристотелем. Наиболее наглядным подтверждением этому является необходимость установления справедливости (распределяющей) при вынесении органом внутренних дел правоприменительного решения в условиях усмотрения, т. е. при наличии дискреционных полномочий. Справедливость в таком случае выступает главным критерием выбора сотрудником органов внутренних дел одного из возможных вариантов правоприменительного решения в рамках нормы права.

УДК 340.1

А.В. Григорьев

О ВЛИЯНИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НА ПРОЦЕСС ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА

Наиболее специфической формой реализации норм права в деятельности органов внутренних дел, выступающих участником правореализующей управленческой деятельности государства, является правоприменение. Оно занимает особое место в деятельности ОВД, поскольку связано с реализацией возложенных на них государством функций.

Нередко в юридической литературе отождествляют правоприменение и правоприменительную деятельность, эта тенденция характерна как для советского, так и современного периода развития учения о правоприменении. Например, Л.В. Карнаушенко отождествляет правоприменение и правоприменительную деятельность, практикуя как властно-распорядительную деятельность, осуществляемую государственными и негосударственными субъектами, наделенными специальной компетенцией, в специальном порядке, сроках и формах, и направленную на обеспечение условий реализации субъективных прав и юридических обязанностей, разрешение спорных ситуаций между субъектами правоотношений, осуществление мер юридической ответственности в отношении правонарушителей.

Характеризуя правоприменительную деятельность, В.А. Кучинский указывает, что она «чрезвычайно многообразна и предполагает наряду с принуждением использование широкого диапазона мер позитивного воздействия, включая констатацию предусмотренных законом юридических фактов положительного характера и поощрений».

Вопрос о соотношении понятий «правоприменение» и «правоприменительная деятельность» затронут не случайно, поскольку в научный аппарат данные термины вошли как синонимы и несут одинаковую смысловую нагрузку. В то же время, по нашему мнению, они не являются равнозначными. Следует согласиться с утверждением К.Н. Пономарева, что правоприменительная деятельность не сводится к изданию актов применения права, а «... включает большое количество неформальных связей и отношений: различные звенья правоприменительной системы, должностные лица оценивают состояние правопорядка, вырабатывают свои позиции по вопросам применения закона, высказывают мнения и влияют на мнения других лиц, принимают решения по конкретным делам, изменяют текущую практику, выступают с предложениями по совершенствованию законодательства и т. д.». Этот сложный механизм материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических и иных связей и отношений образует правоприменительную деятельность, что и отличает ее от применения права.

Попытки разграничения правоприменения и правоприменительной деятельности предпринимались Р.Х. Макуевым, который, анализируя применение права, указывал: «...смысл данного понятия не предполагает динамизма, не дает возможности представить модель в действии, в работе. Последнюю задачу берет на себя термин правоприменительная деятельность». Однако названный подход не получил широкого признания в юридической науке.

Полагаем, что к наиболее существенным признакам, характеризующим правоприменение, следует отнести следующие: организующий характер деятельности государственных органов; осуществление специально уполномоченными государством органами в пределах предоставленной компетенции правоприменения в рамках конкретных правоотношений; осуществление в особых, установленных законом формах; сочетание правоприменения с иными формами реализации права (соблюдением, исполнением, использованием); существование в форме ряда последовательных стадий; сопровождается вынесением индивидуального правового акта.

Исследование основных факторов, влияющих на правоприменение, и его современных проблем необходимо для совершенствования процесса правоприменения. К числу жизненных обстоятельств, которые будут содействовать или препятствовать процессу претворения норм права в жизнь, также относят правоприменительную практику, возрастание конфликтности и социальных противоречий в общественной жизни, упразднение ранее существовавших институтов социального контроля, несовершенство правового регулирования и ряд других.

Анализ научных источников по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод, что одним из основных факторов, влияющих на правоприменение, является правоприменительная практика. Мы разделяем подход, в соответствии с которым правоприменительная практика определяется как «органическое единство реального правоприменения и выработанного в ходе него опыта, непосредственно участвующего в преобразовании, изменении общественных отношений, связанных с применением правовых норм». Такая практика охватывает всю практическую деятельность и все правоприменительные решения. Дело в том, что правоприменительная практика по-своему реагирует на принятый акт, реализуя применение конкретных правовых норм, предписаний к конкретным ситуациям. «По большому счету, – указывает В.В. Подгруша, – практика является индикатором качества нормативных правовых актов», хотя нередко правоприменитель, истолковывая ту или иную норму права, формирует практику, явно не согласующуюся с конституционными нормами и принципами. Такой же точки зрения придерживается и Э.А. Саркисова: «В ряде случаев именно ее (правоприменительной практики – А. Г.) консервативность, сложившиеся стереотипы, привычки объясняют либо неправильное применение уголовного закона, либо